

Время открытия и закрытия дверей лифта здесь строго ограничено. Двери лифта закрылись очень быстро, и вокруг не было никаких других источников света, кроме света фонарика в руке Сяомэя.

Теперь они были около лифта, и повсюду, куда они могли посветить фонариками, были металлические поверхности.

Металлический потолок, металлические стены и полы из того же металлического материала.

Если я сфотографирую дальше, будет не так чётко. Напротив двери лифта, похоже, очень длинный коридор.

«Я никогда не был на таком низком этаже...» Стоя рядом с двумя маленькими роботами, Алан услышал в темноте глубокий и притягательный голос: «Это немного неожиданно».

«Ну... я... я тоже немного шокирован...» Ронггуй крепко прижался к Сяомэю и продолжил слова Алана: «Дом госпожи Зоры на самом деле находится на таком низком этаже...»

«Но, если задуматься, это неудивительно: госпожа Зора, похоже, предпочитает уединённые дома. Хотя в темноте они выглядят немного... немного пугающе, стоит включить свет, и вы обнаружите, что они на самом деле очень красивы». Хотя Ронггуй слегка вздрогнул, увидев пол, мысль о том, что это дом госпожи Зоры, придавала ему смелости. Более того, он не мог не встать на защиту госпожи Зоры.

«Миссис Зора — очень элегантная и изысканная женщина. У неё свой уникальный стиль в оформлении дома и сада...»

Однако, произнеся эти слова, Ронггуй внезапно опешил: он вдруг вспомнил, что это тюрьма. Даже если это была госпожа Зора, она не могла украсить тюрьму таким романтичным образом, верно?

Упс! Кажется, я случайно сказал что-то несоразмерное.

«Мы нашли станцию энергоснабжения». Когда Ронггуй почувствовал себя немного виноватым, перед ним раздался голос Сяомэя. Тут Ронггуй понял, что Сяомэй притянул его к стене, не зная, когда именно. Поднявшись на цыпочки, Сяомэй изо всех сил пытался подняться, чтобы дотянуться до пульта управления.

Ронггуй быстро схватил Сяомэя за талию. Когда Сяомэй успешно добрался до пульта управления, раздалось несколько хлопков, и изначально тёмное пространство внезапно озарилось ярким светом.

Как они уже видели раньше с помощью фонарика, это был металлический коридор со всех

четырёх сторон, с черной резной дверью в конце коридора.

Дверь...ключ?

Ронггуй тут же вспомнил о ключе в своей руке. Он тут же потянул Сяомэя к чёрной резной двери. Алан последовал за ними, незаметно оглядываясь.

То, что он только что сказал, было правдой. 999-й этаж под землёй был легендарным даже для него. Он никогда там не был. Если бы он не послал сюда Ронггуя и остальных в этот раз, он не думал, что смог бы сюда добраться.

Чем более жестокими были заключённые, тем ниже их держали, ведь сбежать из тюрьмы становилось всё труднее. Размышляя о легендах о самых нижних уровнях тюрем, которые долгое время ходили в Звёздной тюрьме и Аду, он тоже был крайне любопытен.

Хотя он и следовал за двумя маленькими роботами медленно, из-за своего роста и длинных ног у него было достаточно времени осмотреться, пока он неуклонно следовал за Ронггуем и остальными.

Его окружали знакомые металлические стены. Если быть точнее, стены всех этажей «Ада» были сделаны из металла. Это был особый металл, чрезвычайно прочный и не поддающийся разрушению. Цвет металла менялся в зависимости от его прочности. До сих пор он видел красный, белый, синий, фиолетовый... а эта была платиновой, цвета, который он никогда раньше не видел.

и.....

Заметив что-то темное в проемах по обеим сторонам стены, Алан прищурился.

Это заметил не только он, но и Сяомэй.

Взгляд Сяомэя только успел упасть на обе стороны стены, как Ронггуй уже отпустил ее руку и подошел.

Протянув руку, он присел на корточки и начал перебирать пальцами эти штуки.

Эти штуки были очень хрупкими. Если приложить чуть больше силы, многие из них рассыпались бы на куски. Ронггуй едва вытащил из них хоть что-то относительно целое. Похоже на ветку или лозу...

«Это снежный ком!» — громко сказал Ронггуй Сяомэю.

«А?» Он никогда раньше не слышал этого имени, но, видя, что два маленьких робота, похоже, что-то знают, Алан тоже наклонился.

Как только он подошел, Ронггуй сунул ему в ладонь небольшой кусочек лозы, который держал в руке, словно поднося ему сокровище.

Не отказываясь, Алан ущипнул двумя пальцами черную сухую ветку и внимательно осмотрел ее.

Он решил, что это растение он никогда раньше не видел.

«Вы знакомы?» Он повернул голову и посмотрел на двух маленьких роботов.

Ронггуй радостно кивнул. «Это растение называется калиной. Другое название — шепчущая трава. Рассказывают, что давным-давно жила пара влюблённых, которые любили друг друга, но не могли быть вместе. Они жили по соседству, но были врагами. Давление со стороны старших вынуждало их оставаться вместе. Это нормально, но им не разрешалось ни разговаривать, ни видеться. Это просто бесчеловечно~»

«Как будто почувствовав печаль девушки, растение, за которым она так бережно ухаживала, вдруг стало расти всё выше и выше. Изначально это было невысокое растение, всего лишь декоративный цветок на столе. Однако в какой-то момент, без ведома девушки, его корни проросли в противоположном направлении, пройдя сквозь туалетный столик девушки, через окно, через тщательно охраняемые стены двух домов, и неожиданно добрались до комнаты юноши, где он практиковал фехтование. В ту ночь, когда девушка снова плакала на туалетном столике, тоскуя по любимому, парень вдруг услышал её голос. Он попытался заговорить, и девушка тоже его услышала!»

Сначала они подумали, что это божественное вмешательство, но позже выяснилось, что на самом деле это заслуга калины, которую посадила девочка! У неё выросли длинные лианы, а из корней проросли листья. Эти листья действительно могли очень эффективно передавать звук!

«Позже часть растения, которая изначально росла на земле и цвела, по-прежнему называли цветком калины, а часть, которая изначально была корневищем, но могла вырастать очень длинной и обладала способностью передавать звуки, стали называть шепчущей травой».

Это была редкая возможность получить вопрос, на который он мог ответить, поэтому Ронггуй подробно рассказал всю информацию о цветах, которые знал.

«На земле... под землёй... такое растение обитает и в Звёздной тюрьме, и в аду?» — услышал Алан, но его внимание было приковано не к истории любви, которую пытался описать Ронггуй. Его внимание было приковано к форме самого растения.

Но то, что он сказал, имело смысл — подумав так в глубине души, Ронггуй кивнул.

И он отдернул руку, которая собиралась отпустить её. Вместо того чтобы выбросить сухую ветку, которую он держал в руке, Алан ещё раз взглянул на неё. Он посмотрел на Ронггуя и сказал: «Можешь отдать её мне?»

Ронггуй на мгновение остолбенел, а затем понял: Алан говорил о сухой ветке шепчущей травы, которую он вложил в руку другого.

«Э-э... Конечно, можешь, но это всего лишь засохшая ветка...» Её даже в качестве удобрения использовать не стоит, так что собирать её всё равно нет смысла... Прежде чем Ронггуй успел договорить, Алан уже сцепил свои тонкие пальцы.

«Всё в порядке, спасибо», — с лёгкой улыбкой он положил сухую ветку в карман и встал.

Ронггуй и Сяомэй тоже встали.

«Похоже, это действительно дом госпожи Зоры. Госпожа Зора особенно любит сажать шепчущую траву на заборе. Она сказала, что эта трава быстро растёт и не требует особого ухода. Листья плотные и хорошо изолируют воздух». Ронггуй время от времени заходил в сад с травами, чтобы помочь. Хотя он не знал всех растений в доме госпожи Зоры, он был прекрасно знаком с такими видами, как шепчущая трава, с легендарной историей.

Сяомэй кивнул. В отличие от Ронггуя, который также помогал в огороде с травами, Сяомэй знал все растения в саду госпожи Зоры как свои пять пальцев. Когда Ронггуй попросил его помочь, Сяомэй не только знал название каждого растения, но и разбирался во всех тонкостях ухода за ними и их жизненных привычек. Однако он не так ясно, как Ронггуй, рассказывал о сплетнях и легендах, связанных с этими растениями.

Однако рано или поздно он узнает то, что знает Ронггуй, потому что Ронггуй не может не сказать этого.

=- =

Два маленьких робота шли впереди, Алан — всего в шаге от них, а Дахуан — сзади. Им никто не управлял, поэтому он ехал сам, и направление, куда двигался его хозяин, совпадало с направлением, куда он хотел двигаться.

Следы сухих веток, оставшиеся в трещинах стены, сбоку подтверждали, что госпожа Зора когда-то жила здесь. Осознав это, Ронггуй почувствовал облегчение. Подойдя к чёрной резной двери, он ткнул Сяомэя в бок, протянул емк ключ и жестом показал открыть.

Казалось, Сяомэй всегда отвечал за открытие и закрытие двери для них двоих. Это была всего

лишь мелочь, но со временем превратилось в привычку.

Сяомэй взял ключ и осторожно вставил его в замочную скважину.

Со щелчком и легким ржавым звуком дверь открылась.

Внутри было темно.

Вместо того чтобы сразу войти в дом, Сяомэй убрал ключ и медленно толкнул дверь. Затем он вошёл, встал на цыпочки и осторожно потрогал левую сторону. Именно там семья госпожи Зоры обычно устанавливала выключатель. Сяомэй часто помогал госпоже Зоре чинить что-либо, поэтому он уже была хорошо знаком с мельчайшими подробностями её жизни.

И действительно, он нашёл выключатель именно там. Если можно так выразиться, форма выключателя показалась ему немного знакомой.

Сяомэй легонько постучал по выключателю, и после короткой паузы в доме один за другим загорелись огни.

Все лампы имеют мягкий оранжево-желтый цвет, который также является цветом освещения, обычно используемым в доме миссис Зоры.

Желтый свет освещал всю сцену перед тремя людьми.

«Ух ты!» — первым заговорил Ронггуй.

Закричав, он тут же побежал в дом и с грохотом прыгнул на большой диван.

Из-под одеяла поднялась видимая пыль. Будь это человек, Ронггуй, наверное, чихал бы в это время непрерывно. К счастью, теперь он робот, поэтому он просто счастливо катался по дивану с подушкой в руках.

Знакомое одеяло, знакомый маленький круглый столик, знакомое кресло-качалка, знакомый мягкий диван... на нем катался маленький робот с черными глазами, который не мог быть более знакомым.

Сяомэй не выдержал, поднял ногу и подошел к дивану. Однако он не упал прямо на него, как Ронггуй, а сел прямо на круглый табурет рядом с диваном.

Это также то место, на котором он чаще всего сидит в доме миссис Зоры.

Ну, теперь все должны были догадаться. Комната, которую увидели Ронггуй и остальные, была почти в точности такой же, как гостиная в доме миссис Зоры в Цицero-Сити.

Это «точно такой же» не означает, что стиль и размер мебели абсолютно одинаковы, а означает, что стиль выдержан.

В глазах Ронггуя и остальных комната имела ярко выраженные качества госпожи Зоры.

Именно эта особенность заставила двух маленьких роботов внезапно расслабиться.

Ронггуй естественным образом выражал это расслабленное состояние духа через свои действия, а Сяомэй... хотя она была более сдержанной и не такой чувствительной, как Ронггуй, если бы вы присмотрелись, вы бы увидели, что она также была намного более расслабленной.

Жизнь с миссис Зорой и Ханой в городе Цицero оставила глубокий след в душе двух маленьких роботов.

Неосознанно облик дома госпожи Зоры стал в их сердцах основным образом «дома».

«Всё верно! Это дом госпожи Зоры». Ронггуй снова потёр одеяло под лицом, а затем с большим энтузиазмом поприветствовал Алана: «Дедушка Алан, садитесь скорее~»

Хотя Алану было немного не по себе, ласковое обращение Ронггуя «дедушка Алан» вызвало у него чувство дружелюбия. Он подошёл и увидел пустой диван напротив двух маленьких роботов. Зная, что на нём много пыли, он очень осторожно сел.

Его тело внезапно опустилось на мягкий диван. Алан, никогда раньше не сидевший на таком мягком диване, слегка поёрзал, чувствуя себя неловко. Наконец, он устроился поудобнее. Затем он с любопытством, но по-прежнему спокойно огляделся вокруг.

Это была комната в стиле... которого он никогда раньше не видел.

Гостиная очень просторная, с мягкими тканевыми диванами, расставленными по центру и покрытыми пледами ручной работы, которые выглядят очень фактурно. Кроме того, рядом с диванами стоят светильники разной высоты. Каждый светильник имеет свою форму и выглядит очень оригинально.

Кресло неподалёку выглядело странно (← кресло-качалка), но оно казалось очень удобным, и ему захотелось купить такое же для своего отца.

Напротив дивана, за двумя маленькими роботами, он увидел прямоугольный обеденный стол, покрытый клетчатой скатертью. Даже стулья были обиты в том же цвете. Взглянув ещё дальше, он увидел за ним глубокий, но не тёмный коридор. Он едва различил дверь...

Он никогда раньше не видел дома в таком стиле.

Конечно, Алан просто думал об этом и не выражал своих чувств. Если бы он подробно описал свои чувства Ронггую, тот бы нашёл им определённую причину:

Запах хозяйки.

Комната госпожи Зоры наполнена сильной женственностью и мягкостью, что является особым чувством, которое может возникнуть только в семье с хозяйкой.

Не говоря уже о его предыдущей жизни, после того как его забрал дядя Ван и привёз домой, Алан жил среди мужчин. В семье было всего несколько девочек, и их воспитывала группа мужчин. Прожив долгое время в такой среде, Алан был совершенно незнаком с этой особенностью.

Однако это не помешало ему посидеть на мягком диване и немного расслабиться.

Возможно, по сравнению с домом, это мягкое чувство и есть тот самый драгоценный дар, который госпожа Зора прислала им из далекого города Цицерона.

<http://bllate.org/book/15026/1328456>